

УДК 1(476) (091)

**ПАРАДИГМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ОТРАЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ X – XVII ВЕКОВ**

*канд. филос. наук, доц. В.В. СТАРОСТЕНКО
(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Рассматривается идейное содержание этапов становления национального самосознания белорусов в эпоху Средневековья и Возрождения.

Актуальность и значимость проблемы становления национального самосознания белорусского народа определяется необходимостью осмысления задач и перспектив современного развития через призму духовного наследия, национальных традиций народа, отраженных в многовековой истории отечественной философской мысли. Национальное (или этническое) самосознание есть осознание исторически сложившейся общностью людей своей бытийственно-духовной специфики, своего особенного места и предназначения в природно-социальном мире, своих жизненно важных интересов, целей и задач, фундаментальных ценностей и достоинства. На протяжении столетий формировались основополагающие ценности бытия белорусского народа, скрепляющие этническую общность и определяющие её историческую уникальность, к ним относятся:

- природная среда обитания и источники хозяйственной деятельности (земля, лес, реки и т.п.), о непреходящей ценности которых писал Н. Гусовский;

- малая родина (родная деревня, город и др.), значение которой в народном сознании утверждал Ф. Скорина («люди, игде зродилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають»), а впоследствии закрепил Якуб Колас в понятии «родны кут»;

- духовная культура в её многообразных проявлениях: вера, родной язык, история, народная поэзия, письменность и т.п.;

- ценности общественно-политической (государственная независимость, правовая защищенность личности и собственности, представительная система и т.п.), духовно-нравственной и интеллектуальной жизни (патриотизм, веротерпимость, человеческое достоинство, справедливость, социальное и конфессиональное согласие, диалог как способ разрешения религиозно-культурных конфликтов и др.).

Исследование данной проблемы позволит глубже постичь дух и творческие возможности белорусского народа, лучше понять его национально-культурную специфику, роль и место в истории.

Истоки и предпосылки формирования национального самосознания белорусского народа восходят к эпохе Киевской Руси и начальной истории Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (ВКЛ). В становящемся этносоциальном и политическом сознании протобелорусов периода Киевской Руси присутствуют две противоборствующие тенденции: интеграции, основывающейся на идеи генетического и религиозно-культурного родства, стремлении к сохранению политического и духовного единства, и дифференциации, являющейся результатом развития регионально-этнической специфики, прогрессирующего ментального различия, обусловившего в конечном счете образование новых (белорусской, украинской и русской) народностей со своим самосознанием и особенным социально-политическим строем. В последующей истории данное противоречие получает свое диалектическое разрешение: идея «общерусского» патриотизма трансформируется в патриотизм регионально-этнический, а затем в национальный; идея регионально-княжеского сепаратизма – в идею политического суверенитета; идея высокой духовности на базе христианства – в идею ценности духовной культуры конкретного народа.

Становление национального самосознания получает отражение в самоидентификации протобелорусского этноса, эволюционирующей от предельно общих понятий («Русь», «русины») к понятиям локально-территориальным («полочане», «минчуки», «могилевцы»), от них – к государственно-территориальным («Литва», «литвины»), а в последующем к единому национальному понятию («белорусцы»). Понятие «Русь» в ВКЛ имело главным образом восточно-белорусскую локализацию (Полоцк, Витебск, Орша, Могилев).

Национальное самосознание белорусов развивалось в тесной связи с религиозно-христианским мировоззрением, в контакте с самосознанием гражданским, философско-этическим. Оно формировалось под влиянием специфических условий экономической, социально-политической и духовно-культурной жизни белорусского народа в составе ВКЛ: интегрированной государственности относительно либеральной политической системы, предусматривающей наличие представительных органов и верховенство закона, конфессионального плюрализма; городской жизни, основанной на древних традициях самоуправления и нормах магдебургского права, свободного выезда за границу, оживленного культурного диалога

Востока и Запада. В результате феодальной элитой, горожанами и в целом народом осваивались и усваивались новые социально-философские понятия: веротерпимость; правовая защищенность человека, его жизни, имущества, убеждений; политическая активность; рационалистически-критическое мировоззрение; свобода религиозного выбора и передвижения и т.п. В то же время наследуются стереотипы, сложившиеся в предшествующую эпоху, в частности, традиционные христианские представления, феодально-средневековые понятия социального иерархизма и привилегий, не исключая при этом понятий общего блага и патриотизма.

Становление национального самосознания в эпоху Возрождения и Реформации было обусловлено влиянием ренессансной культуры и реформационной идеологии. Результатом этого влияния стали секуляризация, гуманизация и рационализация отечественной социальной жизни и духовной культуры, христианского мировоззрения, общественно-философской мысли, а также национальная конкретизация понятий патриотизма и общего блага. Утверждаются в сознании общества и фиксируются в качестве правовых норм (статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 годов) идеи юридического мировоззрения (верховенства закона, прав человека, судебного разрешения гражданских конфликтов и др.), общественного согласия на основе религиозной терпимости, государственно-политического суверенитета. Все большую популярность приобретают идеи синтеза цивилизационных достижений (образования, богословской мысли, античной и ренессансной философии, искусства) Востока и Запада, интеллектуально-нравственного совершенствования человека в контексте принадлежности его к христианскому мировоззрению и культуре, конкретной родине, народу. Прогрессирует экологическое сознание общества, ставящее природоохраняющие задачи (Статуты ВКЛ, «Песнь о зубре» Гусовского). Носителями национально-гражданского самосознания являлись представители магнатории, духовенства, шляхетской и городской интеллигенции – интеллектуальная и либерально настроенная элита общества.

Становление и утверждение основополагающих идей национального самосознания связано с общественной и творческой деятельностью Ф. Скорины, Н. Гусовского, В. Тяпинского, С. Будного, О. Воловича, Л. Сапеги и др. Огромная роль Скорины и его последователей в утверждении в общественном сознании ценности национальной культуры и родного языка. В своих предисловиях к белорусской Библии Скорина начертал идеал национальной жизни, в основе которого должны лежать вера, высокая нравственность и интеллект, гуманизм в духе христианской этики, законопочитание, уважение достоинства, гражданских и национально-культурных прав человека, доходящий до готовности к самопожертвованию патриотизм, активное, деятельное служение «общему благу», и прежде всего благу своего народа, любовь к «людю посполитым», забота о развитии отечественной культуры, просвещения («семь свободных наук»), родного языка («наболей с тое причины, иже мя милостивый бог с того языка на свет пустил»). Библия Ф. Скорины символизировала рождение суверенной культуры белорусского народа, определенно выраженного национального самосознания.

Выдающимся достижением национального самосознания эпохи Возрождения являлись принадлежащие Гусовскому идеи ценности природы родного края, экологического воспитания человека и общества.

В национальном самосознании белорусов рассматриваемого периода присутствует и общеславянская идея – идея генетического родства и духовной общности с украинским и русским народами, со славянским миром в целом. Следует также отметить, что национально-этническое самосознание этого времени, как и в целом эпохи феодализма, было отягощено грузом сословно-корпоративных, социально-иерархических, этноконфессиональных представлений, понятий и предрассудков. Декларируемые и фиксируемые права, свободы распространялись прежде всего на христианское сообщество, магнатов и шляхту, мещанское сословие.

Процесс национально-духовной консолидации белорусского этноса был осложнен во второй половине XVI века в связи с образованием Речи Посполитой. Политическая уния с Польшей (1569) положила начало полонизации части шляхетского сословия, создав тем самым неблагоприятные условия для развития белорусской государственности и культуры. В то же время она побуждала к поискам новых форм сохранения и защиты политической и национально-культурной независимости. Полонизация стимулировала в белорусско-украинско-литовском обществе рост антипольских настроений, обостряла патриотические чувства, которые способствовали формированию в сознании народа идеи государственного и национально-культурного суверенитета («Хроника Быховца», Ф. Кмита-Чернобыльский, «Речь Мелешки» и др.).

В отечественной мысли конца XVI – XVII вв. происходит процесс эволюции и видоизменения самосознания белорусского народа, вызванный активизацией Контрреформации, введением Брестской церковной унии, войной России с Речью Посполитой за белорусско-украинские земли. В развитии национального самосознания этого времени могут быть выделены два этапа: 1) конец XVI в. – 20-е годы XVII в. и 2) 30 – 90-е годы XVII в.

Насильственная реализация церковной унии в ее контрреформационном, локальном варианте привела к резкому обострению религиозной борьбы, и прежде всего идейной борьбы, посредством печатного

слова, возникновению затяжного конфессионального конфликта с тенденцией перерастания в конфликт национальный и социальный. Конфессиональное противостояние обостряло национально-патриотические чувства, гражданское самосознание, стимулировало обращение каждой из сторон к духовной традиции, отечественному культурно-историческому наследию. Складывается феномен «разорванного самосознания»: с одной стороны, белорусы и украинцы осознавали себя патриотами и гражданами Речи Посполитой; с другой – испытывали дискриминацию по конфессиональному и национально-культурному признаку, что вынуждало их обращаться за помощью к другому государству, России, и, по сути, разрушало гражданское самосознание. Национальное самосознание деформируется и в результате отчуждения церковно-феодалной элиты от основной, православной части народа.

Наиболее ярко и характерно национальное сознание данного этапа отражено в полемической литературе. Противостоящими сторонами обсуждаются актуальные проблемы религиозно-церковной, национально-культурной, общественно-политической жизни: унии, религиозного и гражданского согласия («згоды»), отечественной истории, культуры, родного языка, этноконфессиональной идентификации, взаимоотношения восточной и западной ветвей христианства, «греческой» и «латинской» культур и др. Церковная уния рассматривалась ее идеологами (П. Скарга, Б. Гербест, И. Потей, И. Рутский и др.) как восстановление раннехристианской «единости церковное», достижение конфессионального, общественного и политического единства Речи Посполитой, условие противостояния протестантизму, религиозно-церковного примирения и духовно-культурного сближения Востока и Запада. В противовес им антиуниатские полемисты (Х. Филалет, Клирик Острожский, З. Копыстенский, М. Смотрицкий, баркулабовский летописец и др.) трактовали унию как духовное насилие, а борьбу с ней считали борьбой за религиозную и гражданскую свободу, национально-культурный суверенитет. Концепцию религиозной свободы отстаивали отечественные протестанты («евангелики», социнциане), трезвомыслящие католические общественные деятели и публицисты (Л. Сапега, Я. Щенский и др.), которые в возрастающей конфессиональной конфронтации и нетерпимости видели угрозу распаду государства. Выдвигалось требование равенства народов и конфессий Речи Посполитой, правового разрешения гражданских и общественных противоречий.

Попытки некоторых идеологов Контрреформации третируют язык, духовную культуру восточных славян встретили решительный отпор у православных полемистов, которые с полным основанием писали о древности, высоком уровне отечественной духовности, основанной на ценностях греко-византийского мира. Наряду с нигилистическим течением, признающим лишь «мудрость евангельскую» и отрицающим светское знание, философию, необходимость изучения латыни, в белорусском и украинском православии формировалось и занимало доминирующее положение направление конструктивное, представители которого отстаивали идею синтеза славяно-греческой и латинской образованности и культуры. Несмотря на то, что униатские идеологи предпочтению отдавали духовным ценностям Запада, они также поощряли изучение и употребление в богослужении родного языка, развитие оригинальных, национальных форм в искусстве. Большое влияние на становление национального самосознания оказала мысль М. Смотрицкого и некоторых других православных и униатских церковных деятелей и ученых о том, что, несмотря на разноконфессиональность, белорусы, также как и украинцы, являются единым народом.

Эволюция национального самосознания в 30 – 90-е годы XVII века заключается, во-первых, в осознании бесперспективности продолжения конфессиональной конфронтации, во-вторых, в созревшем убеждении о необходимости духовно-культурного обновления общества и православной церкви. Это обусловило разработку белорусской и украинской мыслью новой стратегии (конфессионально-культурного компромисса), основанной на отказе от силовых методов решения спорных вопросов и переносе центра тяжести на легальную церковную и культурно-просветительскую деятельность. Идеологами и выразителями данной тенденции являлись могилевчанин Фома Иевлевич, Петр Могила, Сильвестр Косов. Они не только теоретически обосновывали новую стратегию, но и содействовали ее практической реализации. Ускоренными темпами совершается процесс интеллектуализации православной культуры, расширяется сеть православных братских школ, в 1632 году основывается Киево-Могилянская академия, в стенах которой был реализован провозглашенный еще Скориной синтез восточных и западных культурно-религиозных и научно-философских принципов. Эволюционирует и самосознание униатов, в котором наблюдаются две борющиеся тенденции: белорусизации, выраженной в элементах национальной культуры, и латинизации-полонизации, проявляющейся в конфессиональной жизни и мировоззрении.

Идет размежевание в политической ориентации белорусско-украинского православия, где также намечаются две тенденции: 1) конфронтации с униатством и оппозиции к правительству Речи Посполитой, обратной стороной чего выступает идея политической и церковной интеграции с Москвой и русским православием (И. Борецкий, И. Копинский, А. Филиппович) и 2) компромисса, существования в качестве самостоятельной церкви в пределах Речи Посполитой на основе лояльности к политическому руководству страны и веротерпимости (Ф. Иевлевич, П. Могила, С. Косов и др.).

Идея политической интеграции с Россией наиболее популярна была в восточной части Беларуси (Полоцк, Витебск, Орша, Могилев). Успеху этой идеи способствовала недалёковидная политика насильственной унификации, проводимая правительством Речи Посполитой. Однако война 1654 – 1667 годов, поведение армии и политика московских властей на занятой территории в значительной степени охладили интеграционный пыл восточных белорусов, разрушили иллюзии относительно «царя-освободителя» и «помощи единой Москве», свидетельством чему может служить Могилевское восстание 1661 года, эволюция взглядов и деятельности К. Поклонского. И тем не менее интеграционные настроения были сильны в белорусском обществе. В 50 – 70-х годах XVII века наиболее яркое выражение они получают в сочинениях Симеона Полоцкого.

Формирование национального самосознания получило выражение в становлении понятия «Белая Русь». Возникнув в XIII веке, оно в конце XVI – XVII веков локализуется в пределах Полоцко-Витебско-Оршанско-Мстиславско-Могилевского региона, а в последующем – распространяется на всю страну и в этом качестве утверждается в национальном сознании.

Важным фактором общественной жизни и национального самосознания белорусов выступала толерантность. Эта характернейшая черта ментальности белорусов возникла в условиях их существования в этнически разнородном и поликонфессиональном обществе и государстве. Религиозная и этнокультурная терпимость на протяжении многовековой истории ВКЛ являлась предпосылкой диалога Востока и Запада, формирования духовной культуры на основе этноконфессионального синтеза. Существенную роль в утверждении в национальном самосознании белорусов принципа толерантности сыграли политика конфессионального баланса великих князей, дух либеральных, ренессансных, христианско-гуманистических идей Возрождения, Реформационное движение. Выдающимся достижением отечественной мысли второй половины XVI века является фиксация религиозной толерантности в качестве основополагающей правовой нормы (Статут 1588 года). Толерантность как фактор общественного сознания и как юридическая норма давала возможность в течение многих столетий сравнительно мирно сосуществовать различным этносам, населяющим Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское – белорусам, украинцам, литовцам, полякам, русским, татарам, евреям, а также конфессиям. При этом не следует идеализировать межконфессиональные и межэтнические отношения, национальное сознание белорусского общества XVI – XVII веков. С конца XVI века отмечается возрастание конфессионально-этнической нетерпимости, преследования православных и протестантов, насилия в отношении еврейского населения в период войн середины XVII века, дискриминация мусульман и др. Однако при всей противоречивости и неоднозначности конфессионального и национально-этнического самосознания белорусов XVI – XVII веков, ему в целом не были свойственны шовинизм и религиозная нетолерантность. На протяжении долгой истории белорусский народ выработал способность сосуществовать и уживаться с представителями иных конфессий и этнических групп.

Анализ проблемы приводит к следующим выводам:

1. На протяжении X – XVII веков складывалось национальное самосознание белорусов, обусловленное особенными экономическими, социально-политическими, духовно-культурными обстоятельствами, тесно связанное с народными представлениями об окружающей природно-социальной среде, гражданским, феодально-корпоративным самосознанием, религиозно-христианским мировоззрением. Основными этапами этого процесса являются: 1) зарождение (период Киевской Руси, X – первая половина XIII в.); 2) формирование (период складывания белорусской народности, государственности и культуры в составе ВКЛ, вторая половина XIII – XV в.); 3) устойчивое развитие (эпоха Возрождения и Реформации, XVI – начало XVII в.); 4) модификация (период Контрреформации и введения церковной унии, конец XVI – XVII вв.).

2. В период Киевской Руси зарождаются специфические мировоззренческие элементы протобелорусского этноса. В общественно-политическом самосознании присутствуют две тенденции: консолидации, базирующейся на стремлении к сохранению этнокультурного, религиозного и политического единства, и дифференциации, являющейся результатом возникновения и развития регионально-ментальных особенностей, политического размежевания земель Руси. В итоге конкретно-исторические компоненты самосознания эпохи носят противоречивый характер. Однако именно в этом противоречии заложена основа дальнейшего развития. В частности, идеи «общерусского» единства и регионально-княжеского сепаратизма, духовной общности и культурной специфики в диалектическом синтезе трансформируются в идеи государственно-этнического патриотизма и ценности национальной культуры, а в дальнейшем – государственной и национально-культурной самостоятельности.

3. Во втором периоде в национальном самосознании формируются две основополагающие идеи – государственного и национально-культурного суверенитета. Отражая специфику исторического развития общества, наряду с традиционными, феодально-корпоративными духовными идеалами в самосознании

народа утверждаются идеи религиозного плюрализма, национально-культурного патриотизма, политического либерализма (законоправия, прав сословно интегрированного гражданина и др.).

4. Однако только в третьем периоде под влиянием отечественной и европейской ренессансно-гуманистической и реформационной мысли идеи политического суверенитета, верховенства закона, прав и свобод, веротерпимости, гражданственности, синтеза цивилизационных достижений Востока и Запада и другие прочно закрепляются в самосознании образованной и прогрессивно мыслящей части народа (феодалской элиты, духовенства, мещанства).

Классическим выразителем белорусского национального самосознания данной эпохи является Ф. Скорина. Им и его современниками и последователями (Н. Гусовским, В. Тяпинским, С. Будным, О. Воловичем, Л. Сапегой и др.) сформулированы фундаментальные ценности индивидуального и общественного бытия белорусов, в состав которых кроме вышеуказанных входят гуманизованная вера, интеллектуализм, высокая нравственность, доходящий до готовности к самопожертвованию патриотизм, язык и культура народа, служение «общему благу», ценность природной среды обитания и др. Наряду с ярко выраженной национальной тенденцией, актуальной по-прежнему остаётся идея генетического родства и исторической общности со славянским миром и его культурой.

Характерной чертой общественной жизни и национального самосознания белорусского народа являлась толерантность, достигшая своего апогея во второй половине XVI века и сыгравшая огромную роль в консолидации разнорелигиозного и этнически неоднородного белорусско-украинско-литовского гражданского общества, конструктивном диалоге Востока и Запада, развитии духовной культуры Беларуси.

5. В конце XVI – XVII веков в связи с активизацией Контрреформации, с насильственным введением Брестской церковной унии, войнами Речи Посполитой с Русским государством особую общественную актуальность приобретает проблема защиты религиозной, духовно-культурной и политической свободы. В периоде выделяется два этапа: 1) конец XVI – 20-е годы XVII века и 2) 30 – 90 годы XVII века.

Самосознание первого этапа обусловлено резким обострением конфессионального противостояния в связи с общественной борьбой и религиозно-идеологической полемикой вокруг унии. Прогрессирует процесс его раздвоения на основе униатской и антиуниатской позиций. Каждая из идейных сторон стремится представить своё понимание религиозно-конфессионального устройства общества, истории, духовно-культурных традиций народа, отношений с инаковерующими и инакомыслящими, причём в самих конфессионально однородных сообществах не наблюдается идейное единомыслие. Общественно-религиозный конфликт на данном этапе достигает своей высшей точки, и в сознании наиболее дальновидных белорусских и украинских церковных и государственных деятелей всё более утверждается мысль о необходимости компромисса.

Это обстоятельство предопределило второй этап в развитии национального самосознания данного периода. На государственном уровне разрабатывается план общественно-религиозного согласия (1632 – 1635). Либеральной и прогрессивно мыслящей православной элитой осуществляется поиск новой стратегии социально-религиозного поведения, в которой делается упор не на конфронтацию, а на духовное просвещение и оздоровление общества, образование, развитие национальной культуры. В униатстве наряду с тенденцией латинизации-полонизации усиливается тенденция белорусизации, с которой связано развитие национально ориентированной культуры и мировоззрения. Дискриминационная политика правительства Речи Посполитой в отношении православного населения породила в национальном самосознании идею политической интеграции с Россией. Однако война 1654 – 1667 годов существенно подорвала эту идею и приоритетной продолжала оставаться мысль о государственной самостоятельности и церковной автономии.

6. Становление национального самосознания получило отражение в самоидентификации белорусов, эволюционирующей от локально-земляческих определений к определениям общегосударственным и общенациональным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старостенко В.В. «Лабиринт» Фомы Иевлевича. – Могилев: МГПИ, 1998.
2. Старостенко В.В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X – XVII вв.). – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001.
3. Старостенко В.В. Общественная и философская мысль в Беларуси X – XVII вв.: Учеб. пособие. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2005.